

УДК 711.03 (470.40)

Х.Г. Надырова – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: nadirova@kgasu.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

ПЛАНИРОВОЧНЫЕ СТРУКТУРЫ И БЛАГОУСТРОЙСТВО ПОВОЛЖСКИХ ГОРОДОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу планировочных структур и вопросам благоустройства крупных городов Золотой Орды, располагавшихся на берегах Волги: Булгара, Сарай-Бату и Сарая аль-Джадит. Рассмотрены приемы формирования улиц и площадей, системы водоснабжения и водоотведения этих городов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: благоустройство, планировка, архитектура.

Kh.G. Nadirova – candidate of architecture, associate professor

Kazan State University of Architecture and Engineering

PLAN STRUCTURES AND IMPROVEMENT OF THE VOLGA CITIES OF THE GOLD HORDE

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of plan structures and to questions of the improvement of the large cities of Gold Horde, situated on the banks of the Volga: Bulgar, Sarai-Batu, and Sarai al-Dzhadit. Receptions of formation of streets and the areas, systems of water supply and water removal of these cities are considered.

KEYWORDS: improvement, design, architecture.

В Восточной Европе в 1240-е гг. образовалось оседло-кочевое государство Улус Джучи, или в русской интерпретации с XVII в. Золотая Орда. Территория его простиралась до западных границ, а на востоке охватывала практически западную половину Сибири современного Российского государства. В данной статье автор сделал попытку проанализировать взаимосвязь планировочной структуры и благоустройства крупнейших поволжских городов Золотой Орды 2-й пол. XIII-XIV вв.: Сарая-Бату (Старого Сарая), Сарая аль-Джадит (Нового Сарая) и Булгара (Болгара). Первые два из них возникли и развивались в степных низовьях Волги и воплотили в себе все основные черты золотоордынских городов. Болгар в домонгольский период был небольшим городом Волжско-Камской Булгарии. В составе Золотой Орды, после падения Волжско-Камской Булгарии и разгрома её столицы г. Биляра, он стал столичным центром Булгарского Улуса.

В настоящее время принято считать установленным фактом существование двух столиц: Сарай-Бату (Старый Сарай, по монетам Сарай ал-Махруса – Сарай Богохранимый) и Сарай ал-Джадит (Новый Сарай или Сарай-Берке). Первую столицу Золотой Орды Сарай-Бату соотносят с Селитренным городищем в Харабалинском районе Астраханской области, а вторую – с Царевским городищем в Волгоградской области. Оба городища расположены на левом берегу р. Ахтубы, левого рукава Волги.

Описания развалин бывших городов Золотой Орды встречаются в записках путешественников [9, с. 12; 29, с. 23]. Первое обстоятельное описание Царевского городища принадлежит саратовскому краеведу А.Ф. Леопольдову [20]. В 1842 г. был снят первый план Царевского городища по приказу начальника межевания казенных земель в Саратовской губернии подполковника Тетеревникова несколькими военными топографами. Тетеревников оставил подробные описания руин золотоордынских городов [33, с. 110]. Краевед А.В. Терещенко опубликовал свои впечатления и результаты своих многолетних раскопок (40-50-х гг. XIX в.) одной из золотоордынских столиц вблизи Царевского городка. План Царевского городища по его поручению был снят местным землемером Васильевым в 1843 году [32, с. 349-375].

В 1920-е гг. профессор Казанского университета Ф.В. Баллод обследовал несколько золотоордынских городищ в Поволжье [4, 5].

Планомерные исследования городов Улуса Джучи начались в послевоенные годы XX столетия. Раскопками 1959 г. было положено начало многолетним полевым работам Поволжской экспедиции на Царевском городище. Тогда же были начаты инструментальные съемки плана, законченные в сезон 1960 года. В результате во многом был уточнены планы городища, составленные еще в середине XIX века. Масштабные работы на Царевском городище с небольшими перерывами продолжались до 1973 г., возобновились в 1994 г. и продолжают до настоящего времени [13, с. 19]. С 1965 по 1990 гг. городище у с. Селитренного в Астраханской области становится основным памятником для археологических исследований. На Селитренном городище, помимо частично раскопанных четырех богатых аристократических усадеб, исследованы рядовые жилища, несколько мавзолеев, многочисленные погребения, три бани, соборная мечеть, медресе, ремесленные мастерские и т.д. [28, с. 180-191]. В 1999-2000 гг. Татарско-Астраханский отряд Поволжской археологической экспедиции (ТАО ПАЭ) проводил раскопки Селитренного городища [8, с. 70]. Большой вклад в изучение золотоордынских городов внес Г.А. Федоров-Давыдов [34, 35].

Особенно интенсивно археологические раскопки с послевоенных лет велись на Болгарском городище РТ, который связывается с г. Булгаром, центром улуса, возникшим на бывшей территории Волжско-Камской Булгарии. Долгие годы исследования на нем возглавлял известный ученый А.В. Смирнов. В настоящее время на Болгарском городище сохранились остатки укреплений в виде оплывшего вала и рва, опоясывавших город во 2-пол. XIV – сер. XV вв., несколько целых (Малый минарет, Черная палата, Ханская усыпальница), частично восстановленных (Северный и Восточный мавзолей), восстановленных (Большой минарет) каменных зданий, расчищенные и законсервированные руины Соборной мечети, обилие руин каменных и кирпичных зданий и холмов, их скрывающих.

В 1712 г. на его территории был устроен православный Успенский монастырь, для которого в 1732 г. вблизи северо-восточного угла руинированных остатков Соборной мечети была построена кирпичная Успенская церковь. При переписи земель, отведенных для монастыря, дьяком А. Михайловым была составлена первая полная опись каменных построек и развалин на территории Болгарского городища [22, с. 526-595]. В 1720-е годы подполковником Н. Савенковым и геодезистом И. Крапивинным было составлено подробное топографическое описание городища и его памятников [42, Приложение]. Во 2-й пол. XVIII – нач. XIX вв., помимо подробных описаний сохранившихся построек, были сделаны их первые зарисовки и обмеры [21, 24, 42]. Они донесли до нас облик зданий, многие из которых позднее утратили свои купольные завершения или были частично или полностью разобраны. В XIX в. были продолжены исследования построек с графической фиксацией их состояния на тот период [7, 18, 19, 26, 27, 29]. Богатый материал по истории Булгарского государства, о зданиях и сооружениях города Булгара собран в обобщающем труде С.М. Шпилевского [42].

Планомерное и системное археологическое изучение Болгарского городища началось в 1938 году. За последние 63 года исследований составлена стратиграфическая шкала и опись раскопов на Болгарском городище с указанием места, площади и времени проведения раскопов, фамилий археологов и мест хранения отчетов [10, с. 356-363; 30; 31]. С 1920-х гг. в изучение памятников архитектуры Болгарского городища включились архитекторы [1, 2, 14, 15, 23].

Город Булгар располагался на крутом обрывистом левом берегу Волжской долины. У подножия обрыва протекали две реки: Болгарка и Меленка, притоки Волги. Плоская низменная часть берега Волги, находившейся в 6 км от обрыва высотой свыше 40 м, являлась ее древним руслом и также была заселена.

Домонгольский г. Булгар представлял собой небольшой торгово-ремесленный город Волжско-Камской Булгарии и имел деревянную застройку по береговому склону и вдоль реки Меленки. Оборонительная система города состояла из двух рвов с 8-метровым зазором между ними и двух стен в виде бревенчатого заплота по сторонам внутреннего, восточного рва [31, с. 7; 37, с. 19].

В 1236 г. Булгар был захвачен монгольскими войсками Бату хана. Возвратившееся население вновь заселяет весь крутой берег Волги вплоть до порта Ага-Базара и правобережье р. Меленки в подгорной части города. Оборонительная система была разрушена, и на ее месте появилась жилая застройка. В 1240-60-х гг. была построена большая соборная мечеть [25, с. 175]. Вокруг Соборной мечети в этот период располагались жилые деревянные постройки, кирпичные железоплавильные и глинобитные керамические горны. Это был ремесленный район с уличной застройкой. Восточнее мечети сохранялось старое кладбище.

К сер. XIV в. Соборная мечеть была дважды реконструирована и представляла собой здание, укрепленное по углам мощными многогранными крепостными башнями, с многоколонным залом,

портальным входом и пристроенным к северному фасаду столпообразным минаретом высотой 26-30 м [2, с. 8-33]. В 1330-е годы перед северным и восточным фасадами Соборной мечети возведены мавзолеи, получившие в научной литературе названия Северный и Восточный. В процессе их строительства вокруг мечети в радиусе 50-60 м были снесены жилые постройки, убрано кладбище. Впервые в регионе был сформирован культово-мемориальный ансамбль. В середине 1330-х гг. оформлена центральная площадь города с покрытием из мелкого известкового бута и крошки [6, с. 316]. С восточной стороны площадь занимала пространство до Восточного, с северной – до Северного мавзолеев. Южнее мечети проложена улица в направлении восток-запад, которая отодвинула от площади жилую застройку. Улица имела деревянную мостовую, сложенную из деревянных плах длиной около 2 м и шириной 20-30 см, толщиной 6 см, уложенных на лаги в виде горбылей. Кое-где под доски были подложены камни. Мостовая трижды обновлялась в течение 1-й пол. 14 в. [38, с. 70]. Вдоль других сторон площади также проходили улицы. Есть основания считать, что в центре города сложилась улично-квартальная застройка с преобладающим направлением улиц по сторонам света. Ей соответствовала и ориентация сторон главной площади города с Соборной мечетью и мавзолеями. Жилая застройка формировалась наземными срубными жилищами и полуземлянками. За Иерусалимским оврагом в южном и юго-восточном направлениях развивается новый жилой район, застроенный домами монгольского образца с подпольным отоплением.

Территория города имела холмистую поверхность, много так называемых весенних озер, наполнявшихся весной водой и пересыхавших к концу лета. Вероятно, некоторые из них были полноводными круглый год и являлись наряду с ключами на береговом склоне источниками воды для горожан. Берега сезонных водоемов часто оформлялись площадями. На раскопе LXXXII выявлена обширная площадь 70x30 м на западном берегу сезонного водоема. Поверхность площади была покрыта плотным слоем строительного раствора с дробленным туфом и примесью угольной крошки [6, с. 317]. Другими источниками воды в городе служили колодцы с деревянными срубами, опущенными на глубину до 7 м, вероятно, до ближайшего водоносного слоя. Стены колодцев срублены «в обло» или «в лапу» из сосновых и дубовых бревен или толстых плах. Колодцы имели какие-то подъемные механизмы. Возможно, в виде ворота, колеса или иного типа. От них сохранились только места врубок. Об их существовании говорит факт использования колодезной воды в общественных банях.

Во 2-й пол. XIII в. в г. Булгаре продолжали строить кирпично-каменные бани восточного типа – хамам, которые были широко распространены в домонгольское время в Биляре, Суваре и др. городах Волжско-Камской Булгарии. Одной из первых каменных общественных бань города была так называемая Восточная палата, располагавшаяся в 200 м к юго-востоку от Восточного мавзолея. Здание сложного плана перекрывалось полуцилиндрическими сводами и полусферическими куполами [40, с. 249-250]. К сер. XIV в. на береговом склоне и в подгорной части города были построены еще несколько бань. Вдоль и на половине высоты берегового склона пролегалла улица, на которой располагались в ряд бани-хаммам. Эта протяженная улица была связана с верхним плато и нижней подгорной частью города деревянными и каменными лестницами. Средняя из бань располагалась на оси с Соборной мечетью, только внизу под обрывом, и по цвету внутренних стен была названа археологами Красной палатой. Кирпично-каменное сооружение предназначалось, очевидно, для средних социальных слоев. Перед Красной палатой на склоне берегового откоса была устроена площадь с покрытием из хорошо подогнанных квадратных и прямоугольных известняковых плит различного размера. Под покрытием обнаружен водопровод из глиняных труб с распределительной муфтой, выводное отверстие которой было направлено вверх. Вероятно, на площади в этом месте находился фонтан или небольшой бассейн [31, с. 201-203; 6, с. 314-315]. В 300 м к западу и в 150 м к востоку от Красной палаты располагались бани чуть меньших размеров. Перед главным фасадом бани в западной части склона также была устроена площадь с покрытием из массивных известняковых плит 90 x 100 см. На площади был фонтан, к которому подводилась вода по трубопроводу из керамических труб и отводилась по системе канализации из желобов [39, с. 70].

За р. Меленкой в западной части заречного посада располагалась баня для бедных слоев населения. Перед ней с юго-восточной стороны была устроена мощеная площадь с покрытием из известняковых плит размером от 12x5x5 см до 40x25x7 см. Под покрытием поверхность была выровнена подсыпкой щебня и специальной глиняно-известковой подушкой. В центре площади перед главным фасадом бани был установлен фонтан, к которому подведен водопровод, устроенный в каменном желобе [6, с. 315; 40, с. 220].

В юго-западной части города в 100 м к югу от Черной палаты располагалась еще одна баня, получившая название Белая палата. Вероятно, в Булгаре было еще несколько бань. Устройство площадей с покрытием из песчаниковых или известняковых плит неправильной формы и различного размера известно в других местах города. В некоторых местах под ними сделана подсыпка щебня. Выявлен также уличный водоем прямоугольной формы, облицованный профилированным камнем. Вода в него подавалась по системе водопровода из керамических труб, уложенных на 30-40 см в глубине от покрытия площади. Излишки воды стекали по неглубокой канаве, отходившей от этого бассейна в юго-восточном направлении [6, с. 313, 330].

Особенно плотная застройка наблюдалась в пространстве к западу от Соборной мечети. На улицах выявлена деревянная мостовая шириной более 2 м. Среди домов знати здесь располагались и жилища ремесленников. В 500 м к юго-западу от Соборной мечети в сер. XIV в. было построено монументальное здание предположительно ханского судилища, получившее название Черная палата. По своей социальной значимости Черная палата должна была располагаться на площади или одной из главных улиц города. Вокруг нее находились каменные и деревянные жилища знати и состоятельных слоев населения.

В 1361-67 гг., в период смуты в Золотой Орде, центр г. Булгара был опоясан рвом, валом и деревянными крепостными стенами двухметровой толщины и протяженностью около 7 км. Стены были укреплены предположительно 14 деревянными, многогранными башнями и имели трое ворот: южные, восточные и западные [3, с. 47-48]. Оборонительные стены опоясали огромную территорию по живой ткани города. С западной стороны, за линией города располагались несколько озер, которые питали ров вокруг города. На северных концах рва были устроены плотины, поддерживавшие необходимый уровень воды. От одного из этих озер был проложен водопровод через центр города к баням на склоне берега [30, с. 10]. Трубопроводы для подведения воды к баням, монументальным зданиям или водоразборным бассейнам выявлены на верхнем плато, склоне и подгорной части города. Водопроводы собирались из керамических труб в виде цилиндрических, бочковидных и усечено-конических отрезков, соединенных водонепроницаемым раствором [6, с. 332]. Вода от бань отводилась по узким каналам, облицованным плитками, или деревянным и каменным желобам, уложенным по их дну. Для укрепления берегового откоса и водоотведения устраивались дренажные системы, состоявшие из водосборных сооружений, водоотводных и дренирующих каналов и поглощающих колодцев. Такая система возводилась в срубных конструкциях и имела протяженность в десятки метров [6, с. 337].

В 1361 г. крупный золотоордынский феодал Булак-Тимур захватил г. Булгар и удерживал его до 1367 г. После гибели Булак-Тимура власть в Булгаре удерживал до 1370 г. местный князь Хасан. Город Болгар в очередной раз поднимался из пепла и руин. Однако прежнего расцвета он уже больше не достигал. Вместо некогда богатых жилых районов в южной половине города образовались пустыри и кладбища. Жизнь возродилась в основном в северной прибрежной части города. Обширное кладбище образовалось в районе Черной палаты. Расширилось в юго-восточном направлении кладбище за Иерусалимским оврагом. В 1431 г. русское войско под предводительством князя Федора Пестрого захватило и сожгло город, который практически перестал существовать.

В период с 1251 по 1254 гг. предположительно была заложена столица Улуса Джучи – город Сарай. Однако следов 1250-1320-х гг. на городище не обнаружено. Город Сарай-Бату располагался на левом берегу реки Ахтубы, левого притока Волги, на протяжении 12 с лишним км и на 3 км в глубину от реки. Рельеф города формировался системой холмов и низин между ними. Самый крупный из них, Больничный, получивший название по располагавшейся на нем в 1920-е гг. больнице, являлся, очевидно, центром города, где располагались, по описаниям путешественников кон. XVIII – нач. XX вв., остатки ханского дворца и мечети с колоннами [5, с. 32]. От этого Больничного бугра на северо-запад на расстоянии приблизительно 0,5-1,0 км друг от друга тянется вдоль Ахтубы гряда бугров-холмов, которым в научной литературе историками и археологами были присвоены названия в соответствии с местной топонимикой: Кучугуры, Красный, Змеиный. В противоположном направлении тянутся бугры Маячный, Черепяное поле, Мазарки и другие (по Ф.В. Баллоду). На схематическом плане Селитренного городища с раскопами 1965-2000 гг. (по В.Г. Рудакову) видно, что центр города с учетом указанных холмов и территории села Селитренного тянется на 4,5 км вдоль левого берега Ахтубы. Низменная часть городища лежит на отметке 10,0 м. Верхние отметки холмов были в пределах 25,0-28,0 м и высота их более 15-17 м над низинами. Фрагменты усадебной застройки позволяют утверждать, что в Сарае была уличная планировочная структура. Очевидно, в обширных низинах между холмами она носила более правильный характер. Жилая застройка имела

здесь улицы с арыками, прослеживаемыми частично раскопками, а главным образом по микрорельефу и аэрофотосъемке [35, с. 26]. На Красном бугре упоминаются мечеть и минарет. Это уже практически в 2-х километрах северо-западнее Больничного бугра. Между Красным бугром и Кучугурами выявлена обширная площадь с общественной баней и мечетью, остатками юрты. На ней находился также двухкамерный туалет – батраб, построенный из сырцового и обожженного кирпича [35, с. 59]. Следовательно, планировочная структура г. Сарая-Бату реконструируется в виде цепи общественных зон, расположенных вдоль крутого обрыва к р. Ахтубе. Архитектура монументальных зданий этих зон формировала композиционные доминанты панорамы города с реки. Вокруг этих зон располагалась жилая застройка. Во всех районах города выявлены водоемы-хаузы, служившие естественными водохранилищами. Вдоль улиц выявлены арыки, соединявшиеся с хаузами. Береговой откос, как и в Булгаре, укреплялся дренажными системами.

В период междоусобиц (1360-1370-е гг.) данный район и весь город Сарай-Бату приходят в упадок. Система улиц нарушается. Засыпаются или забрасываются водоемы-хаузы, дренажные канавы и арыки. Прекращают работу многие мастерские. Перестают функционировать Соборная мечеть и общественная баня-хаммам на площади. Археологические материалы как в Булгаре, так и Сарая показали, что в 1380-90-е гг. часть аристократических районов городов покрывается могильниками, а частично заселяется рядовым населением. После погрома Сарая войсками Тамерлана в 1395 г. могильники занимают восточные и западные районы города, а жилым остается только район Кучугур.

Общая особенность жилой застройки нижеволжских золотоордынских городов, по археологическим данным, состояла в том, что богатые аристократические усадьбы окружались сырцово-кирпичными или глинобитными стенами. Улицы приобретали вид коридоров с входами в усадьбы.

Не менее интересно развитие Нового Сарая. По данным Ибн-Арабшаха, посетившего города Золотой Орды, при хане Узбеке между 1320 и 1332 гг. был заложен город Сарай ал-Джадид. Он стал новой столицей Золотой Орды. Графические материалы XIX в. по Новому Сарая показывают, что в нем имелись искусственные водохранилища, водопроводные каналы, плотины, сеть мелких каналов на огражденной территории городища, овражно-речная система с озерами Солончатое и Сахарное в ближайших пригородах. Показана траектория оборонительной системы средневекового города.

Инструментальный план Царевского городища, снятый ПАЭ в 1960 г., позволяет воспроизвести планировочную структуру Сарая аль-Джадида в кольце оборонительных стен последнего периода существования. В центральной части Нового Сарая в 1350-е гг. существовала уличная планировка с арыками и водоемами на перекрестках и площадях [35, с. 30]. Часть крупных улиц Старого и Нового Сарая имела арыки, которые в поздний период жизни города соединялись со рвом, который в свою очередь с сетью каналов и большими искусственными озерами на северной окраине города образовывал единую систему. Там холмы и отроги речной надпойменной террасы Волги-Ахтубы были соединены дамбами из шлаков и обломков кирпичей, и вода, стекавшая весной и осенью в низменный район, где был расположен город, задерживалась в этих искусственных водоемах [5, с. 21-22, табл. 3; 35, с. 64; 36, с. 160-161].

Одновременно с Булгаром в Новом Сарая в 1360-е гг. появились оборонительные валы и рвы. В Булгаре они ограничили территорию овалом 2х2 км, в Новом Сарая – 1,6х1,0 км [35, с. 30]. В центре Сарая аль-Джадид была большая площадь, окруженная с юга и востока огромными зданиями. От этого центра расходились к окраинам главные улицы, а от них – боковые, в целом сохраняя прямоугольную конфигурацию кварталов. Улицы, как правило, имели арыки. По валам вдоль арыков шли пешеходные дорожки, иногда мощенные битым кирпичом. Через арыки устраивались деревянные мостики на перекрестках и других местах [35, с. 31]. В юго-восточной части города, где планировка имела усадебный характер, улицы служили границами усадеб, которые в зависимости от направления улиц получали прямоугольную, квадратную или трапециевидную форму.

Пространственная структура золотоордынских городов в основном была линейной и простиралась по берегу Волги и Ахтубы на несколько, иногда десятки километров. Линейно-протяженные золотоордынские города имели квартально-уличную планировочную структуру. В центре городов формировались главные площади с Соборной мечетью, банями, дворцом хана или крупными усадьбами знати. Площади формировались перед главными фасадами общественных зданий. Городское благоустройство определялось мощением кирпичом, камнем и глиняной вымосткой площадей, устройством на них фонтанов и бассейнов, настилом деревянных тротуаров, мостов через овраги и арыки, функционированием систем водоснабжения и инженерной защиты городов от затопления и обвалов береговых склонов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдаров С.С. Монументальные каменные сооружения Волжской Булгарии и Казанского ханства. Опыт реконструкции и генетико-стилистические особенности. Дисс. на соискание уч. степени доктора архитектуры. – М., 1990.
2. Айдаров С.С. Исследование и реставрация памятников монументального зодчества Болгара // Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М.: Наука, 2001.
3. Айдаров С.С., Аксенова Н.Д. Великие Булгары. – Казань, 1983.
4. Баллод Ф.В. Приволжские Помпеи. – М.-П., 1923.
5. Баллод Ф.В. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды. – Казань, 1923.
6. Баранов В.С. Вопросы благоустройства города Болгара и их археологическое изучение // Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М.: Наука, 2001.
7. Березин И. Булгар на Волге // Ученые записки Казанского университета. 1852. Кн. III. – Казань.
8. Бурханов А.А. Раскопки Больничного бугра на Селитренном городище // Поволжье в Средние века. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.А. Федорова-Давыдова. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2001.
9. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. – СПб., 1777.
10. Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М.: Наука, 2001.
11. Гусева Т.В. Золотоордынский город Сарай ал-Джадид. – Горький, 1985.
12. Гусева Т.В. История изучения Нового Сарая // Вестник Московского университета. Серия: История, 1975, № 6.
13. Дворниченко В.В., Егоров В.Л., Яблонский Л.Т. Герман Алексеевич Федоров-Давыдов // Восток-Запад: Диалог культур Евразии. Проблемы истории и археологии. Вып. 2, 2001.
14. Егеров В.В. Архитектура города Болгара // МИА. – М., 1958, № 61.
15. Егеров В.В. Ближайшие работы по изучению и охране архитектурных памятников древних Болгар // Материалы по охране, ремонту и реставрации памятников ТССР. – Казань, 1927. Вып. 1.
16. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т. 6. СПб., 1824.
17. Зиливинская Э.Д. Раскопки богатого усадебного дома на Красном холме Селитренного городища // Поволжье в Средние века. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Г.А. Федорова Давыдова. – Н. Новгород: Изд-во НГПУ, 2001.
18. Кафтанников Н.Н. Болгаре и развалины столицы сего народа // Заволжский муравей. – Казань, 1832. Ч. II, № 11, 16; Ч. III, № 19.
19. Кафтанников в изложении Л. Кавелина: Болгары // Иллюстрация. 1846, № 4/5.
20. Леопольдов А.Ф. Ахтубинские развалины // Журнал Министерства внутренних дел, 1837, Ч. XXIV, № 4.
21. Лепехин И. Дневные записки путешествия ... по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. – СПб., 1771.
22. Михайлов А. Выписки с межевых книг на землю Успенского монастыря 1712 года. См.: Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Булгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской и Вятской // Труды 1 Археологического съезда. – М., 1871, т. 2.
23. Муртазин Р.М. Черная палата. – Казань, 1953.
24. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1788, ч. 3.
25. Полякова Г.Ф. Археологическое исследование соборной мечети // Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М.: Наука, 2001.
26. Порфирьев С.И. Белая палата в Болгарах по рисункам альбома Чернецовых // ИОАИЭ. – Казань, 1915, т. XXXIX, вып. 1-3.
27. Риттих А.Ф. Материалы по этнографии России. Казанская губерния. Ч. 1. – Казань, 1870.
28. Рудаков В.Г. История изучения Селитренного городища // Российская археология, 2000, № 2.
29. Свиньин П.П. Развалины города Болгар // Картины России и быт разноплеменных ее народов. – СПб., 1839, ч. 1.
30. Смирнов А.П. Новые данные об исторической и социальной топографии города Великие Булгары // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974.
31. Смирнов А.П. Волжские булгары // Труды ГИМ. – М., 1951, вып. XIX.

32. Терещенко А.В. Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая // Журнал МВД. 1847, кн. 9.
33. Тетеревников. О древних развалинах, находящихся на берегу Ахтубы в Саратовской губернии // Журнал Министерства государственных имуществ, 1842, ч. 8.
34. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города. Керамика, торговля, быт. – М., 2001.
35. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
36. Федоров-Давыдов Г.А., Вайнер И.С., Мухамадиев А.Г. Археологические исследования Царевского городища (Новый Сарай) в 1959-1966 гг. // Поволжье в средние века. – М., 1970.
37. Хлебникова Т.А. Исследования центра города Болгара в 1964-70 гг. // Города Поволжья в средние века. – М.: Наука, 1974.
38. Хлебникова Т.А. История археологического изучения Болгарского городища: Стратиграфия. Топография // Город Болгар: очерки истории и культуры. – М., 1987. – С. 70.
39. Хованская О.С. Водоснабжение и канализация болгарской бани // КСИИМК, 1953, вып. 50.
40. Шарифуллин Р.Ф. Бани Болгара и их изучение // Город Болгар. Монументальное строительство, архитектура, благоустройство. – М.: Наука, 2001.
41. Шмит А. Архитектурные чертежи развалин древних Болгар. – М., 1827.
42. Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. – Казань, 1877.